

Марина
СЕРОВА

**Внимание,
смертельный
номер!**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Внимание, смертельный номер!

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Внимание, смертельный номер! / М. С. Серова — «Эксмо»,
2023 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-184232-1

Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров. Всегда мечтали заглянуть за арену цирка после представления? Детектив «Внимание, Смертельный номер!» даст такую возможность – вы узнаете, какие криминальные истории таятся в закулисье. Собираясь в цирк с подругой, частный детектив Татьяна Иванова еще не подозревает, что ей предстоит посещать его каждый день, и отнюдь не в качестве зрителя. Прямо на арене во время представления убивают знаменитого гимнаста. Но кому же он мог помешать? Обиженной бывшей жене? Несостоявшейся невесте? Коллегам, завидовавшим славе и деньгам? Бывшим бизнес-партнерам? А может, и сам гимнаст не чист на руку?.. В его гримерке нашли оружие. Кто-то здесь явно ведет двойную игру, и не так-то просто разгадать, кто именно.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184232-1

© Серова М. С., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Глава первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Внимание, смертельный номер!

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава первая

Киллер поднял вверх пистолет и застыл в этой позе: прямо на него двигались обнаженные мертвецы. Они были подвешены на крюки, висевшие на роликовом стержне, проложенном высоко на потолке. Их замороженные белые тела казались мраморными. Все лица застыли в гротескных гримасах. Глаза у большинства трупов были закрыты, но среди них находились и те, которые жутко смотрели прямо.

Киллер, казалось, остолбенел при виде такого ужаса. Но вот на него стремительно стал надвигаться мужской труп с огромной дырой на месте рта и пустыми глазницами. От удара мертвеца киллер отлетел куда-то в сторону, а другие тела, проскользнув вперед, внезапно сорвались со своих крюков и мгновенно образовали груды с торчащими из нее руками и ногами.

Ну все, хватит! Совсем недавно, во время своего последнего расследования мне «посчастливилось» наблюдать нечто подобное. Только в моем случае это был подвал, а не морозильная камера...

Я взяла пульт, нажала на клавишу и переключила канал. Моя гостиная сразу же наполнилась веселой музыкой и солнечным днем. На экране возникли кадры циркового представления. Сначала я увидела оркестр, который играл бравурный марш, затем послышался цокот копыт, и по обе стороны от оркестрантов загарцевали наездники на лошадях. Гривы лошадей были украшены разноцветными лентами, а сами наездники одеты в парчовые костюмы, переливающиеся в лучах яркого солнца. Тут же следом стали показывать свое мастерство цирковые гимнасты. Они крутили сальто, совершали немислимые для обычного человека кульбиты, ловко передвигались на одних только руках. Далее пришел черед жонглерам, которые подбрасывали вверх великое множество маленьких шариков и ловили их, не уронив ни одного. Веселье лилось рекой, у меня даже дух захватило от такого красочного действия.

А не пойти ли мне в цирк? Ведь сто лет там не была, даже и не припомню, когда же это было в последний раз. Кажется, в средних классах или нет, даже еще раньше. Решено, отправляюсь в цирк. Надо будет прихватить кого-нибудь за компанию. Я начала было звонить своей подруге Светке-парикмахерше, но вспомнила, что Светик сейчас находится в отпуске и где-то загорает на песчаном пляже. Ну, ничего. У меня есть еще Ленка-француженка. Уж она-то точно сейчас в Тарасове, потому как учебный год еще не закончился, куда же она денется от своих архаровцев-старшеклассников. Я набрала подругу.

– Лен, привет, – сказала в трубку, услышав Ленкино «Алло».

– Привет, Тань! – обрадованно воскликнула Ленка. – Ну наконец-то ты объявилась! А то пропала на сто лет!

– Ну, не сто лет, положим, а всего только на неделю, – поправила я ее.

– Да, знаю я твою неделю, – немного обиженно протянула подруга.

– Лен, я проводила очередное расследование, – объяснила я.

– Так, а сейчас ты его завершила? – спросила Ленка.

– Естественно, я никогда не затягиваю дело больше чем на три-четыре дня. Ну, максимум на пять дней. Преступление, Лен, необходимо раскрывать по горячим следам.

– Да уж, это не месть, которую можно вынашивать годами и подавать в охлажденном виде, – согласилась Ленка.

– Так я чего тебе звоню-то, – начала я.

– Предлагаешь встретиться и отпраздновать завершение расследования, – продолжила подруга. – Я права?

– Ты попала в самую точку.

– И куда пойдешь? – спросила Ленка.

– Лен, я предлагаю отправиться в цирк, – объявила я.

– Хм... интересное предложение... А что? Я ведь так давно не была в цирке, что даже уже и забыла, как там и что там делают.

– Вот-вот! У меня аналогичный случай! – подхватила я. – Смутные детские воспоминания о чем-то праздничном и торжественном – вот и все, что у меня осталось. Так что, давай отправимся в цирк в ближайшее воскресенье.

– В ближайшее воскресенье, Тань, не получится, к сожалению, – вздохнула Ленка.

– А что так? – поинтересовалась я. – Ты кем-то уже ангажирована?

– Ангажирована, ага. Сестра попросила посидеть с дочкой, у нее завал на работе, – объяснила Ленка.

– Так давай возьмем ее с собой на представление, – предложила я.

– А что? – оживилась Ленка. – Это идея!

– Да еще какая! – подхватила я.

Итак, в воскресенье я, Ленка и ее племянница Катюшка отправились в цирк. Представление нам всем очень понравилось, а уж Катюшка была на седьмом небе от радости. Она весь антракт восторженно рассказывала, что на нее произвело особенное впечатление, и с детской непосредственностью примеряла на себя все цирковые профессии.

– Тетя Лена, тетя Таня, я тоже хочу выступать, как та тетя в серебристом купальнике! Нет, лучше я буду сворачиваться как улитка, как тот дядя! Я смогу, у меня все получится, правда! Я уже могу делать какой угодно шпагат! Вот посмотрите!

И девочка, нисколько не растерявшись, села на продольный шпагат прямо около наших кресел.

– Катюша! Ты что? – прикрикнула на нее Ленка. – Вставай, да побыстрее, чего ты уселась на грязный пол?

Но Катюшка уже оставила идею быть как понравившийся ей гуттаперчевый гимнаст.

– Нет, я лучше буду дрессировать зверей! – сообщила она. – У той тети, что выходила со львами, такое красивое платье! Прямо как у королевы!

Мы с Ленкой только улыбались, глядя на счастливого ребенка. Жаль, что такой неподдельный восторг можно испытать только в детстве.

Прошла неделя с момента нашего похода в цирк. У меня пока не было новых предложений заняться расследованием, поэтому я продолжала отдыхать, то есть ничего не делать. Нет, кое-какие занятия у меня все же нашлись. Я посетила недавно открывшийся ресторан с загадочным названием «Очарованный кварк» и откушала там экзотическое блюдо «Филе морпучо под соусом трамботар». На самом деле это была запеченная тропическая рыба, приправленная жгучими специями.

Я также встретилась с еще одной своей подругой – Светкой-парикмахершей, и мы отлично с ней позагорали. А между тем мои финансы таяли, как мартовский снег на солнышке. Но если честно, то меня больше всего волновали не они, а отсутствие нового расследования. Однако я была уверена на все двести процентов, что рано или поздно – лучше, конечно, чтобы это случилось как можно раньше, – я получу заказ на раскрытие очередного преступления. Ведь эра милосердия наступит еще не скоро, так что на мой век преступлений хватит с лихвой.

...Я взглянула на часы: половина десятого утра. По моим меркам, время достаточно раннее. Можно еще немного полежать, а потом отправиться в ванную, налить воду и напустить туда мою любимую пену с ароматом лаванды. Буду лежать и смотреть, как сначала крошечные пузырьки воздуха покроют мое тело, а поверхность воды станет похожа на только что выпавший снег. Чем не медитация? Ну а после ванно-пенного релакса я отправлюсь на кухню и сварю свой самый любимый напиток. Буду смаковать каждый глоток божественной арабики, а затем...

Мои размышления прервал телефонный звонок. Я взяла трубку.

– Алло, – сказала я.

– Мне необходимо услышать Татьяну Александровну Иванову, – отозвался низкий мужской голос.

– Вы ее слышите. Это я, – сказала я в трубку.

– Татьяна Александровна, у меня случилось несчастье: убит жених моей дочери. Совсем скоро должна была состояться их свадьба, и вот... Я вас очень прошу – найдите убийцу, – взволнованным голосом попросил мужчина.

– Скажите, как мне к вам обращаться? – спросила я.

– О, я ведь не представился. Простите мою оплошность. Просто сейчас я в таком состоянии... Дочь все время рыдает, поэтому... Меня зовут Георгий Борисович Елизарьев, я владелец сети закусовых.

– Георгий Борисович, скажите, а разве полиция не занимается поиском убийцы жениха вашей дочери? – спросила я.

– Конечно, занимается. Они приняли дело к производству, вроде так это на официальном языке называется, но... Татьяна Александровна, насколько я понял, это расследование может тянуться очень долго. По крайней мере, так было заявлено. Я так понял, они подозревают заказное убийство. Слишком много белых пятен, так они говорят. То есть на полицейском жаргоне это означает «висяк». Ну, или «глухарь». Вполне возможно, что преступника так и не найдут. Поэтому, Татьяна Александровна...

– Кем же был жених вашей дочери, если полиция подозревает заказное? – озадачилась я. «Заказухи» и впрямь отличаются чуть ли не нулевой раскрываемостью. Работает обычно профессионал, ни оружия, ни следов на месте преступления не остается.

– Ну, я не уверен, что именно заказное... – растерялся мой собеседник. – Они просто сказали, что данных мало, о чем-то говорить рано, улик не обнаружено... А жених...

Елизарьев не договорил и замолчал. Я вздохнула: все равно по телефону общаться с потенциальным клиентом не слишком-то удобно. И проговорила:

– Георгий Борисович, я вас поняла. Однако мне необходимо получить от вас определенные сведения для того, чтобы провести расследование. И это – не телефонный разговор.

– Да, конечно, я понимаю, Татьяна Александровна, что по телефону такие дела не решают, что нам следует с вами встретиться. Однако скажу вам прямо: я сейчас буквально разрываюсь между планерками, встречами с поставщиками и переговорами. Поэтому я вынужден вас просить приехать ко мне в офис.

– Хорошо, я подъеду. Скажите куда, – коротко ответила я на просьбу Елизарьева.

– На пересечении улиц Талалихина и Вольской стоит шестиэтажное здание из красного кирпича. Поднимайтесь на третий этаж – кстати, в здании имеется лифт, можете им воспользоваться, – и самая первая дверь с табличкой «Вкусный дом» это и есть мой офис. Было бы очень хорошо, если бы вы смогли подъехать в ближайшее время, – добавил Елизарьев.

– В течение часа вас устроит, Георгий Борисович? – спросила я.

– Да, конечно.

– Тогда до встречи.

– Буду вас ждать.

Я положила трубку и начала собираться. Что выбрать для визита к бизнесмену? Пожалуй, вон тот строгий костюм стального цвета с юбкой-карандаш и пиджаком с баской. К нему я подобрала светлые туфли на шпильке и маленькую сумочку, тоже бежевого цвета. С прической я решила особенно не заморачиваться, а просто собрала волосы, скрутила жгут и закрепила его на макушке. Легкий дневной макияж дополнил образ.

Я сняла с плечиков плащ – пожалуй, он не будет лишним при такой переменчивой погоде, которая сейчас установилась. Было в меру ветрено, но светило солнце.

Я села в свою машину и доехала до здания, в котором находился офис Елизарьева. Я припарковалась на свободном месте и, дойдя до коммерческого центра, открыла входную дверь. Слева в наполовину застекленном отсеке сидел пожилой охранник.

– Здравствуйте, мне необходимо пройти в офис «Вкусный дом», – сказала я.

Мужчина кивнул.

– Поднимайтесь на третий этаж, – сказал он.

Я подошла к лифту, нажала кнопку и стала ждать. Очевидно, лифт был далеко не скоростным или же по пути в него подсаживались люди, но вскоре ждать мне надоело, и я решила подняться пешком.

Я поднялась на третий этаж и сразу же увидела дверь с табличкой «Вкусный дом» Елизарьев Г.Б». Постучав в дверь, я услышала приветливый женский голос.

– Войдите.

Я открыла дверь и вошла в комнату. Как оказалось, это была приемная, довольно просторная и обставленная современной офисной мебелью. В глубине приемной за компьютерным столом сидела женщина лет сорока пяти в строгом темно-синем костюме. Ее каштановые волосы были собраны и уложены на затылке, на лице минимум косметики, губы подведены неброской розовой помадой. «Однако секретарша у Елизарьева возрастная, – подумала я, – такую секретаршу сейчас нечасто можно встретить. Наверное, она обладает какими-то выдающимися качествами. А возможно, у моего работодателя ревнивая супруга, и она не позволила мужу иметь молоденькую помощницу».

– Здравствуйте, – сказала я.

– Здравствуйте, – с улыбкой отозвалась женщина. – Вы к Георгию Борисовичу? – спросила секретарша.

– Да, к нему, – подтвердила я.

– Я сейчас узнаю у Георгия Борисовича, он собирался отправиться на встречу, – сообщила женщина. – Как о вас доложить?

– Иванова Татьяна Александровна, – сказала я. – Мы с ним совсем недавно договорились о встрече.

– Ну, раз так, то Георгий Борисович вас обязательно примет, – заверила меня секретарша. – Подождите буквально минуту.

С этими словами женщина встала из-за стола и скрылась в кабинете своего шефа. Внешний вид секретарши Елизарьева совсем не соответствовал общепринятым канонам. Полное отсутствие силикона на губах, бюсте и на пятой точке, юбка до колен и изящные туфли отнюдь не на шпильке – пожалуй, я впервые видела такую секретаршу. Приятным бонусом была ее приветливость, которая, как правило, очень редко встречается у более молодых помощниц руководителей. Их в основном отличает пренебрежительный тон и высокомерный взгляд.

Через минуту женщина вновь появилась в приемной и пригласила меня в кабинет:

– Проходите, пожалуйста. Георгий Борисович вас ждет.

Я прошла в предупредительно открытую дверь и оказалась в кабинете Елизарьева. За длинным столом для переговоров сидел темноволосый, начинающий сидеть мужчина. На вид ему можно было дать лет сорок восемь – пятьдесят.

– Здравствуйте, Георгий Борисович, – сказала я, подходя к столу.

– Татьяна Александровна! – воскликнул Елизарьев. – Я вас ждал. Присаживайтесь, пожалуйста.

Мужчина поднялся, любезно выдвинул стул и жестом пригласил меня сесть. Сам он сел рядом.

– Светлана Михайловна. – Елизарьев взял телефонную трубку.

– Да, слушаю, Георгий Борисович, – тут же отозвалась секретарша.

– Светлана Михайловна, приготовьте нам... Вы что будете, Татьяна Александровна, чай или кофе? – обратился он ко мне.

– Кофе, – сказала я и добавила: – Сахара не нужно.

– Светлана Михайловна, два кофе без сахара, – проговорил в трубку Елизарьев.

Минут через пять секретарша вошла в кабинет с подносом, на котором стояли две кофейные чашечки, кофейник, нарезанный лимон в розетке и шоколадные конфеты.

«Когда же она успела? Кофе, скорее всего, растворимый», – подумала я.

Но я ошиблась. Секретарша сварила отличный кофе, почти так, как я люблю.

– Светлана Михайловна обладает каким-то секретом, у нее всегда получается отменный кофе и за считанные минуты, – сказал Елизарьев. – Наверное, сказывается долгий стаж работы: начинала она работать еще у моего дяди, от которого я и унаследовал бизнес. Светлана Михайловна понимает меня с полуслова, что очень важно для работы.

Я кивнула и сделала еще один глоток.

– Я слушаю вас, Георгий Борисович, – сказала я, ставя чашечку на стол.

Елизарьев отпил кофе и тоже поставил чашку на стол.

– Татьяна Александровна, как я уже сказал в нашей с вами предварительной беседе по телефону, жених моей дочери, Владислав Владимирович Расстрельников, был убит два дня назад.

– Георгий Борисович, полиция только-только начала работать, – заметила я. – Так быстро у них и не могло появиться даже подозреваемых. Возможно, еще и эксперты далеко не все материалы следователям предоставили. Все это не так быстро происходит, как в фильмах показывают, – пожалала я плечами. Не то чтобы мне не хотелось браться за это дело, но объяснить, как обстоят дела, я сочла необходимым.

Елизарьев помолчал.

– И все-таки... У вас репутация человека, которому под силу любые дела. А мне спокойствие дочери дорого. Да и вообще... когда убивают кого-то, кто мог войти в нашу семью... становится беспокойно. Я бы очень вас просил, Татьяна Александровна, взяться за это дело... – Мужчина снова сделал паузу.

– Георгий Борисович, расскажите, пожалуйста, поподробнее, где произошло убийство и каким образом его убили, – попросила я. – Чем вообще занимался ваш будущий зять?

– Да, сейчас я все вам расскажу. Значит так, Владислав работает... работал в цирке. Он гимнаст. Точнее, был им... да. У него был уникальный номер благодаря его поистине феноменальным способностям. Знаете, такой человек-каучук. Он так владел своим телом, что мог складываться чуть ли не втрое или даже вчетверо. Нет, я не преувеличиваю, это на самом деле так.

«Это, скорее всего, тот самый гимнаст, который так понравился Катюшке, – вспомнила я наш поход в цирк. – Действительно, выдающийся и артист, и номер».

– Со своей программой Владислав объездил много стран и везде имел большой успех, – продолжал Елизарьев. – И вот буквально пару дней назад, на очередном воскресном представлении он был застрелен. Прямо на арене цирка. Он был такой молодой, тридцать три года всего. Возраст Христа, как говорится.

– Застрелили на представлении? – Я прекрасно представляла себе объем работы, с которым столкнулась полиция. Тем более в цирке побывала не так давно, видела, какое там столпотворение. Время и место выбрано очень даже продуманно. Только вот как с возможностью пронести в цирк оружие? Сейчас вроде бы везде стоят специальные рамки...

– Да, прямо на представлении. Деталей я, к сожалению, не знаю: был ли он под куполом цирка или уже внизу, кто и что видел... Как мне сказал начальник полиции, преступник находился на самом верхнем ряду, а там вроде бы было пусто. Вот такие более чем скуд-

ные сведения, Татьяна Александровна. Я поэтому и обратился к вам. В общем-то я не знаю, получается, ничего.

– По этому поводу я побеседую с полицейскими, – пожала я плечами.

– Моя дочь очень переживает его смерть, – продолжил Елизарьев. – Плачет день и ночь, говорит, что жизнь ее кончена.

– Вот как? Ваша дочь очень любила своего жениха? – спросила я.

– Видите ли, Татьяна Александровна... Я особо не вникал в их отношения, у меня бизнес занимает все время. Но Владислав был достойным человеком. Во всяком случае, в те несколько раз, что мы с ним встречались, у меня сложилось такое впечатление. Но тут еще надо учесть такое обстоятельство. Понимаете, Татьяна Александровна, моя дочь Элина... у нее имеется физический изъян. С рождения она хромот, какая-то патология тазобедренных суставов. Ее бабушка, моя мать, тоже страдала таким же недугом. Как сказали врачи, такое может передаваться по женской линии. Меня вот миновало, потому что я мужчина, а Элина... Причем с возрастом ее состояние усугубляется. Если в школе Элина еще могла обходиться без палочки, то с каждым годом передвигаться ей становится все труднее и труднее. Хотя хирурги старались ей помочь, сделали операцию, немного выправили ноги, но... Естественно, болезнь Элины не могла не сказаться на ее характере. Он у нее, прямо скажу, трудный. Возможно, из-за того, что в детстве мы ее оберегали, жалели, одним словом. Выполняли все ее требования, капризы, прихоти, все ей разрешали. Элина ни в чем не знала отказа. Наверное, не надо было идти у нее на поводу. Но что теперь говорить. Из Элины выросла требовательная и нетерпимая особа. Чуть что не по ней, сразу устраивала скандал. Могла, например, сбросить на пол чашку с чаем, если, по ее мнению, он был недостаточно крепко заварен. Ну, и все такое прочее. Особенно доставалось моей жене, ведь на ней были все заботы по воспитанию Элины. К сожалению, Зоя умерла два года тому назад... так вот, Татьяна Александровна, я к чему все это вам рассказываю. Учитывая характер Элины, я подозреваю, что на большое чувство она не способна. Она замкнутая по характеру, подруг у нее практически нет. Что касается молодых людей, то Владислав, пожалуй, один из очень немногих мужчин, с которым у нее завязались серьезные отношения. Ведь дело дошло до свадьбы.

– Где же они умудрились познакомиться? – слегка удивилась я. Насколько я знаю, люди, отягощенные физическим изъяном, могут восхищаться талантливыми спортсменами или циркачами, но издалека. Находясь рядом с физически активным партнером, они обычно чувствуют собственную ущербность особенно остро. Впрочем, кто знает...

– К сожалению, не могу вам сказать. Вы знаете, я как-то не вдавался в подробности их знакомства. Да и Элина не из тех, кто поделился бы. Я же говорю, что она замкнутая и необщительная. Ну, очевидно, после представления, я так полагаю, они и познакомились. А возможно, и по Интернету, как сейчас принято у молодежи. Хотя молоденькой Элину уже и не назовешь: ей недавно исполнилось двадцать девять лет. Дочка просто как-то привела Владислава на семейный обед, представила как своего молодого человека. Я по своим каналам выяснил, что он собой представляет. Хороший парень, талантливый артист. Ну, и не стал препятствовать их отношениям. А там Владислав ей и предложение сделал, они к свадьбе готовились. Точнее, Элина готовилась, он занят был.

– И вы предполагаете, что для вашей дочери Владислав Расстрельников был что-то вроде последнего шанса устроить свою личную жизнь? – спросила я.

– Да, Татьяна Александровна. По существу, Владислав – первый, кто сделал Элине предложение, – ответил бизнесмен. – А сейчас Элина все время плачет, говорит, что его убили.

– Вот как? Она что же, подозревает кого-то конкретно, кто мог это совершить? – спросила я.

– Нет, никого конкретно Элина не подозревает. Я думаю, что «разрушить счастье» – это просто игра слов. Хотя она высказала такую мысль, что кто-то из моих недоброжелателей мог решиться убить ее жениха.

– А вы как считаете, Георгий Борисович? Может быть, ваша дочь права? Такое может быть? – спросила я.

– Нет, это вряд ли. – Елизарьев покачал головой. – Ну чем мне-то кто-то мог навредить таким вот образом? Конечно, я искренне сожалею о смерти Владислава. И не только потому, что он был женихом Элины, а просто потому, что смерть человека – это всегда большая трагедия.

– И все-таки, Георгий Борисович, припомните своих недоброжелателей, – попросила я бизнесмена. – Может быть, в прошлом у вас с ними были какие-то инциденты. Мне очень важна любая мелочь. Бывает так, что с виду незначительное происшествие может иметь далеко идущие последствия. Вдруг действительно таким образом пытались отомстить вам?

Елизарьев задумался.

– Я расскажу вам, Татьяна Александровна, а вы уж сами решайте, заслуживают они внимания или нет. Некоторое время у меня был партнер по бизнесу, он гораздо моложе меня. Сначала шло все хорошо, даже очень. Но потом наше сотрудничество как-то не заладилось. Он заявил, что не намерен больше иметь со мной никаких дел. И поэтому потребовал поделить наш совместный бизнес. Мой партнер стал предъявлять, прямо скажем, необоснованные претензии. Я согласился, потому что действительно это было самым разумным решением в сложившейся ситуации. Однако дело осложнялось тем, что мой партнер наотрез отказался возместить средства, которые я потратил на раскрутку нашего тогда еще общего бизнеса. Сам он какое-то время пребывал за границей, и все расходы легли на меня. Правда, он обещал часть их возместить, но эти обещания так и остались на словах.

– Получается, что ваш партнер кинул вас, Георгий Борисович? – спросила я.

– Да, именно так это и называется, – подтвердил Елизарьев. – Эта сумма, потраченная на продвижение бизнеса, конечно, меня не разорила. Но, признаться, мне было очень неприятно. Но на этом наши терки не закончились. Он подал иск, чтобы признать недействительным мое право на название линейки закусочных заведений, хотя не имел к этому никакого отношения, потому что идея полностью принадлежала мне.

– И чем же закончилась ваша тяжба? – задала я вопрос.

– К счастью, суд отклонил его иск, поэтому я сэкономил и время, и деньги, и мне не пришлось все начинать с нуля. Однако мои адвокаты практически не вылезали из моего кабинета, выискивая возможности выйти из нашего альянса с мизерными потерями. Кроме того, этот тип еще и по мелочи умудрялся мне пакостить. На несколько точек как-то раз нагрянули нанятые им мордовороты. Они принудили персонал и посетителей покинуть заведения, ссылаясь на предписания суда. Конечно, никакого предписания у них не было и в помине, но нервы они подергали знатно. Мои адвокаты сразу же выехали на места, все документально запротоколировали, подкрепив показаниями свидетелей, и неустойку я получил. Но все-таки удар по моей репутации был нанесен.

– Очевидно, на это и был сделан расчет, – заметила я.

– Конечно, а как же! – воскликнул Елизарьев. – Кроме того, вскоре загорелся один из складов. Пожар удалось быстро потушить, и платежи по страховкам я тоже получил. Но срывы поставок имели место быть. Опять же необходимо было разбираться с полицией. В общем, кое-как мы разошлись с этим «товарищем». Вот ведь как бывает, Татьяна Александровна. И это при всем при том, что я в свое время избавил его от длительного тюремного заключения. Был такой эпизод. Главный свидетель по тому делу был у меня, что называется, на крючке. Если бы я захотел, то он, этот свидетель, такие бы показания дал, что «десятка» – это был бы наименьший срок.

– А в чем была причина раздела бизнеса?

Мне показалось, что в глазах Елизарьева на миг появилась легкая неуверенность. Но он быстро ответил:

– Понятия не имею. Сам об этом думал. Может быть, он просто захотел самостоятельности?

– А чем сейчас занимается ваш партнер? Кстати, как его зовут?

– Засорин Натан Евгеньевич. У него сеть закусочных «Супервкус».

– Понятно. Скажите, Георгий Борисович, а есть ли у Владислава родственники? Братья, сестры? Родители?

– Насколько мне известно, родители у Владислава погибли еще в его раннем детстве. Кажется, попали в автокатастрофу. Воспитывала его бабушка. Но она уже умерла. Насколько мне известно, ни братьев, ни сестер у Владислава не было, он был единственным ребенком в семье. Да, Владислав уже был женат, но к моменту знакомства с Элиной он развелся. Детей в этом браке не было.

– Хорошо, Георгий Борисович, я возьмусь за расследование убийства Владислава Расстрельникова, – дала я свой ответ.

– Я очень на вас рассчитываю, Татьяна Александровна, – обрадованно сказал Елизарьев. – Вот ваш аванс.

Елизарьев встал, подошел к компьютерному столу, вынул из ящика стола пачку купюр и вручил ее мне.

– Да, Георгий Борисович, на всякий случай дайте мне координаты вашего бывшего партнера, – попросила я бизнесмена. – Мало ли что. Мне еще необходимо будет поговорить с вашей дочерью, – заметила я.

– Хорошо, Татьяна Александровна. Я предупрежу Элину. Она сейчас находится в нашей городской квартире. Сейчас я вам все напишу.

Елизарьев взял лист бумаги и начал писать.

– Вот, пожалуйста, возьмите, Татьяна Александровна. – Мужчина протянул мне листок. – Я все написал. Здесь адреса и телефоны. А вот моя визитка. Пожалуйста, сообщите мне, как вам только что-то станет известно, – попросил он.

– Обязательно, Георгий Борисович, я непременно с вами свяжусь, – сказала я.

Я вышла от Елизарьева, подошла к своей машине, села в нее и, закутив, принялась размышлять. На данный момент у меня было очень мало фактов, чтобы строить версии. Что мне известно? То, что родители у Владислава погибли еще в его раннем детстве, попав в автокатастрофу. Воспитывала его бабушка. Но ее тоже уже нет на свете. Других родственников у убитого нет. Нет ни братьев, ни сестер. Что еще? Да, Владислав уже был женат, но к моменту знакомства с Элиной он развелся. Детей в этом браке не было. Кому мог помешать цирковой гимнаст настолько, что его лишили жизни? Чем он занимался помимо своей основной профессии? Есть ли у него наследство? Может ли на него претендовать бывшая жена?

Или кто-то мстит Элине Елизарьевой? А может быть, воздействуют на Елизарьева? Впрочем, последнее на редкость сомнительно. Хотели бы припугнуть бизнесмена – что-то произошло бы с его дочерью. А жених – это даже не муж, а практически чужой посторонний человек. Впрочем, смысла нет пока строить версии. В списке обязательных дел у меня общение с Элиной – хоть что-то она о своем женихе расскажет! Как познакомились, что он из себя представлял. С Засориным тоже неплохо бы пообщаться – вдруг все-таки такая вот сомнительная месть бывшему партнеру?

Но на первом месте у меня – визит к Владимиру Кириянову. Да, ведь полиция уже приняла к производству дело об убийстве Владислава Расстрельникова. Стало быть, определенные наработки у них уже имеются. И Кирия ими обязательно со мной поделится. А затем – визит к дочери Елизарьева, Элине. Ведь, как невеста, она должна знать гораздо больше о своем женихе,

чем это было известно ее отцу. Тем более что, по словам Георгия Борисовича, Элина придает немаловажное значение недругам отца, считая убийство своего жениха их происками.

Я набрала номер Кирьянова, но сотовый не отвечал. В отделе трубку взял какой-то юноша, судя по голосу, и коротко ответил, что подполковник Кирьянов отсутствует, когда вернется, неизвестно. Ясенько, значит, Киря, скорее всего, на совещании. И в ближайшее время мы не пообщаемся. Так тому и быть. Решено, еду сейчас к Элине Елизарьевой, затем – вновь пытаюсь дозвониться до Кирьянова, а уже потом буду устанавливать очередность по мере поступления фактов.

Я уже приготовилась ехать, но вдруг вспомнила, что не погадала на своих магических «костях». Это ведь стало уже традицией: перед каждым расследованием я непременно обращаюсь за советом к своим додекаэдрам.

Вынув из черного мешочка из бархата двенадцатигранники, сосредоточившись и мысленно задав вопрос, чего мне ждать в ходе моего расследования, я метнула «кости» на сиденье машины.

Образовалась комбинация из следующих чисел: 12+36+17. Мне не пришлось лезть в листок за расшифровкой, потому что я помню все толкования наизусть. В данном случае додекаэдры предсказывают мне неприятности. Ну, что же. Это в общем-то ожидаемо. Еще ни одно мое расследование не обходилось без этих самых неприятностей, поскольку преступники, как правило, очень хорошо умеют их доставлять. Однако один бросок еще ничего не решает. Брошу-ка я «кости» еще раз. На этот раз выпало 4+20+25. А это означает, что для человека с интеллектом нет ничего невозможного. Ну, вот, так-то лучше. Значит, у меня все получится. Впрочем, по-другому и быть не может.

Окрыленная оптимистическим предсказанием, я сверилась по бумажке с адресом, который написал Георгий Елизарьев, и отправилась в путь.

Городская квартира Елизарьевых находилась в доме улучшенной планировки на тихой улочке имени Яблочкова. Это был практически самый центр города. Я позвонила по домофону, и вскоре женский голос спросил: «Кто?»

– Я Татьяна Александровна Иванова, частный детектив, – представилась я и спросила: – Вы Элина Георгиевна Елизарьева?

– Нет. Что вы хотите? – спросила женщина.

– Мне необходимо поговорить с Элиной Георгиевной. Меня нанял ее отец, он же дал этот адрес. Элина Георгиевна сейчас дома? – спросила я.

– Да, Элина Георгиевна дома, но я сначала узнаю, сможет ли она вас принять, – ответила мне женщина.

Вероятно, это была или экономка, или домработница. Минуты через две женщина сообщила мне, что Элина Елизарьева согласилась меня принять. Домофон пропищал, и я вошла в чистый подъезд. На пороге квартиры меня встретила невысокая и полноватая женщина лет пятидесяти. Она была одета в темное платье. Так, на обратном пути, пожалуй, перекинусь с ней парой слов. Домработницы, между прочим, многое знают о своих работодателях.

Елизарьевы жили в двухуровневой квартире. Сначала я попала в просторный холл. Из него по широкой лестнице можно было попасть на второй этаж. Очевидно, там находились спальни, потому что прислуга не стала подниматься по лестнице, а провела меня в большую и светлую гостиную на первом этаже. Там находились три женщины. Одна из них – маленького роста, худая крашенная брюнетка, с длинной челкой и стрижкой каре, в черных брюках и шелковой блузке – встала со стула, на котором сидела, и, опираясь на палку, сделала несколько шагов мне навстречу. Молодая женщина заметно хромала. «Стало быть, это и есть дочь Георгия Елизарьева», – подумала я. Следом за ней ко мне подбежала белая лохматая болонка и почти уткнулась мне в туфли. Тут же около меня оказалась еще одна собака неизвестной мне породы, ростом немного побольше болонки, но с гладкой шерстью.

– Адам, иди ко мне!

– Асти, на место!

Элина и еще одна женщина, в пестром платье, на вид лет шестидесяти с чем-то, почти одновременно позвали своих синок. И это было очень кстати, потому что и Асти тоже облюбовала мои туфли. Я инстинктивно отпрянула назад.

– Да они не кусаются, – тоже почти синхронно заметили женщины.

«Не бойтесь, она не укусит, она так играет» – любимая присказка всех собачников! Коронная фраза! Прямо к награде орденом можно представить таких милых собаченек! И при чем тут «не укусит»? Да мне просто неприятно, когда псины так бесцеремонно лезут, куда их не просят.

Собачки вернулись к своим хозяйкам, а Элина спросила:

– Это вы частный детектив?

– Да, я. Поскольку Георгий Борисович нанял меня расследовать убийство вашего жениха, то мне необходимо задать вам ряд вопросов, Элина Георгиевна.

– Я что, по-вашему, такая старая, что ко мне надо обращаться по имени-отчеству? – раздраженно спросила Элина Елизарьева.

– А разве по отчеству обращаются только к пожилым людям? – в свою очередь задала я вопрос.

Ничего себе начало разговора! Она что, будет учить меня правилам хорошего тона? Только этого еще не хватало! Я, конечно, помню, что Георгий Елизарьев говорил о трудном характере своей дочери, но здесь налицо элементарная невоспитанность.

– Так мы можем поговорить? – спросила я.

– Присаживайтесь, – вроде бы нехотя проговорила Элина Елизарьева и кивнула в сторону глубокого кресла. Подумав, я села на стул, стоявший рядом. Не люблю выбираться из таких вот уютных сидений.

– Что будете: чай или кофе? – спросила меня Елизарьева.

– Кофе без сахара, если вас не затруднит, – ответила я.

– Конечно, не затруднит, ведь не я же буду его готовить, – в своей бесцеремонной манере ответила Елизарьева. Вот это характер! Удивительно, как ее только выдерживал Владислав.

– Анна Петровна! – крикнула она.

Не дождавшись ответа, Елизарьева обратилась к еще одной женщине, находившейся в гостиной. Она сидела на широком кожаном диване темно-коричневого цвета.

– Наташ, походи найди Анну и попроси приготовить нам кофе. Вечно она где-то шляется, никогда ее не дозовешься, – проворчала Элина.

Наташа – тоже брюнетка с копной волнистых волос примерно одного с Элиной возраста – поднялась с дивана и вышла. Вскоре она вернулась с пожилой, маленькой и тщедушной женщиной с пегими волосами, которая толкала перед собой сервировочный столик, на котором стояли кофейник, чашки и коробка конфет.

– Лина, нам пора, – сказала Наташа, – Римма, – обратилась она к хозяйке Асти, – соберайся, пойдём.

– Наташа, Римма, спасибо, что пришли, – откликнулась Елизарьева.

– Лина, еще раз наши соболезнования, держись, дорогая, – сказала Римма.

Женщины ушли. Я сделала глоток кофе. На вкус он был просто отвратительный. То ли зерна пережарили, то ли просто переварили. Я решительно поставила чашку на стол.

– Элина, – в который раз я обратилась к Елизарьевой, намереваясь наконец-то приступить к основной цели своего визита, – поскольку я занимаюсь поисками убийцы Владислава Расстрельникова, то...

– Владислава Владимировича, – перебила меня Элина.

Мне стало смешно. Значит, ее, двадцатидевятилетнюю особу, назвать по имени-отчеству означало подчеркнуть ее возраст. А вот молодого мужчину, четырьмя годами старше нее, следует величать только полностью, непременно с отчеством. Ладно.

– Скажите, сколько времени вы были знакомы с Владиславом Владимировичем? И где вы познакомились? – спросила я.

Женщина передернула плечами.

– Как вы можете задавать такие личные вопросы?! – возмущенно спросила Елизарьева. – Это же бестактно! Какая разница, сколько мы знакомы и где познакомились? У нас должна была быть свадьба!

– Элина, – жестко осадил я, – я занимаюсь расследованием убийства вашего жениха. Насколько я понимаю, вы хотели выяснить, кто совершил это преступление. В таком случае будьте любезны, отвечайте на мои вопросы. Я не склонна к проявлению праздного любопытства.

– И все же я считаю, что тема нашего знакомства не имеет отношения к делу! – процедила Елизарьева.

Интересно! И где следы слез? Где страдания по потерянному жениху, практически мужу? Пожалуй, единственной эмоцией этой женщины сейчас была злость. Правда, на винтажном столике у двери стоял портрет светловолосого улыбающегося и симпатичного мужчины в траурной рамке. Я сразу узнала гимнаста Владислава Расстрельникова.

– Элина... – протянула я укоризненно. Она фыркнула и пояснила:

– Познакомились в цирке около года назад, я тогда журналистикой увлеклась, попала на пресс-конференцию. Влад там был, мы друг другу понравились, начали встречаться. Три месяца назад он сделал мне предложение, я согласилась, стала готовиться к свадьбе. А тут... такое!

– Спасибо. – Я понимала, что многое осталось за кадром. Вполне возможно, что дамочка буквально завоевала циркача. Или он был в курсе, чья она дочь? Что-то слабо верится в большую и светлую взаимную любовь. Но расспрашивать дальше не стала. Понадобится – выясню по своим каналам. – Тогда скажите, не было ли в поведении Владислава Владимировича чего-то необычного? Я имею в виду, в последнее время. Ну, возможно, он был чем-то встревожен? Или чем-то озабочен? Может быть, вы заметили в нем какую-то подавленность? – спросила я.

– Не было ничего необычного. – Елизарьева посмотрела на меня тяжелым взглядом. – Все было, как всегда, то есть нормально.

– Ему никто не угрожал? Не было ли каких-либо звонков или посланий с угрозами? Вы в курсе? – Я продолжала задавать вопросы.

– Да господи! – воскликнула женщина. – Ничего этого не было! Ну, что вы все об одном и том же?

– Я спрашиваю вас, Элина, не из праздного любопытства, поймите вы наконец. Я занимаюсь поисками преступника, – объяснила я свою настойчивость.

– Так я скажу вам, кто убил Влада! – вскричала Елизарьева.

– Вы знаете его убийцу? – удивилась я.

– Да, представьте себе! Это бывший папин партнер по бизнесу Натан Засорин! Я сразу сказала об этом в полиции. Но тупые менты, как всегда, пропустили мое заявление мимо ушей, вместо того чтобы сразу же схватить этого подонка!

– А на чем основывается ваше уверенность в том, что убийцей вашего жениха является бывший партнер вашего отца? – тут же спросила я. – У них что, были трения? У Расстрельникова и Засорина, я имею в виду.

– Да никаких трений у них не было! Они даже не были знакомы! – выкрикнула Элина.

– Тогда зачем Засорину надо было его убивать? – недоуменно спросила я.

– Ну как вы не понимаете? Для того, чтобы отомстить папе! Ведь это Натан решил разделить их бизнес, а папа поначалу не хотел...

– Послушайте, Элина. Но ведь раздел бизнеса произошел не вчера, а довольно давно. Георгий Борисович рассказал мне об этом.

– А месть – это блюдо, которое подается холодным! – торжественно заявила Элина Елизарьева.

В коридоре я подловила Анну Николаевну, домработницу, и попросила ответить на несколько вопросов. Женщина, смущенно пожав плечами, согласилась. Но ничего особенно полезного мне рассказать не могла. Да, Элина встречалась с Владом, он несколько раз бывал в доме. Но чаще она оставалась у него в квартире, насколько знает Анна Николаевна. Владислав Владимирович производил впечатление очень приятного молодого человека, всегда вежливый, спокойный, улыбчивый. Вот и все!

Я вышла из квартиры Елизарьевых и решила, что, пожалуй, я не поеду сейчас к Кирьянову, как планировала раньше, а наведаюсь к этому самому Засорину. Что же такого произошло между Елизарьевыми и Засориным, что Элина жаждет повесить убийство на бывшего партнера отца? Да и сам Елизарьев как-то с заминочкой рассказывал о дележе бизнеса. Что-то там нечисто.

Я, конечно, допускаю, что это и впрямь неумная месть Засорина. Чем черт не шутит? Вдруг это действительно тот самый случай, когда разгадка убийства лежит на поверхности? Но такой вариант все-таки сомнителен.

Я снова вынула листок, который дал мне Георгий Елизарьев и в котором были обозначены координаты Натана Засорина. Так, Натан Евгеньевич Засорин, владелец сети закусочных «Супервкус». Его офис находился в коммерческом центре за железнодорожным вокзалом. Доехала я туда сравнительно быстро.

Я вошла в вестибюль и узнала у вахтера, где находится офис владельца закусочных заведений. Поднявшись на лифте на последний, шестой, этаж, я прошла по коридору и отыскала дверь с табличкой «Супервкус». Засорин Н.Е.

Я постучала в дверь, но ответа не последовало. Подождав минуту, я повторила попытку. И снова тишина. Тогда я толкнула дверь и вошла в приемную. Она была пустая. Секретарши за компьютерным столом не было. Тогда я постучала в дверь, ведущую, как предположила, в кабинет Засорина.

– Войдите, – услышала я мужской голос, судя по интонациям, принадлежавший молодому человеку.

Я открыла дверь и увидела сидящего за столом мужчину лет тридцати – тридцати пяти. У него было спортивное телосложение и довольно привлекательное лицо. Особенно притягательными были серые глаза.

– Натан Евгеньевич? – спросила я.

– Да, проходите, присаживайтесь, – пригласил мужчина. – Вы по какому вопросу? Я сегодня без секретаря, – пояснил он.

– Меня зовут Татьяна Александровна, я частный детектив, – начала я, сев на стул напротив Засорина.

– Вот как? – Мужчина с интересом взглянул на меня. – И чем же я обязан вниманию детектива? – спросил он.

– Я занимаюсь расследованием убийства артиста цирка Владислава Расстрельникова, – объяснила я. – Это жених дочери вашего бывшего партнера по бизнесу Елизарьева, Элины Елизарьевой.

Скулы на лице Натана Засорина заметно напряглись.

– Не понимаю, какое я имею отношение к его убийству? – спросил мужчина.

– Вы были знакомы с Владиславом? – задала я встречный вопрос, не ответив Засорину.

– Нет, не был, – уверенно и твердо ответил Засорин.

– Где вы находились в воскресенье, два дня назад? – задала я следующий вопрос.

– Я был в недельной поездке по делам бизнеса и вернулся только вчера, – так же спокойно ответил мужчина.

– У вас есть билеты и свидетели, подтверждающие ваше нахождение вне Тарасова? – спросила я.

– Конечно! – воскликнул Засорин. – Послушайте, Татьяна Александровна, почему вообще убийство артиста цирка связывается с моей персоной? – недоуменно спросил мужчина.

– Элина Елизарьева утверждает, что ее жениха убили вы, чтобы отомстить ее отцу за раздел бизнеса, – объяснила я. – Вы ведь одно время вели совместный бизнес с Георгием Елизарьевым, не так ли?

– Ах, Элина Елизарьева! – воскликнул Засорин. – Тогда все понятно. Да, действительно, у нас был совместный бизнес с ее отцом. Ну и что?

– Вы чинили препятствия при его разделе, совершали поджоги складов и еще ряд неблагоприятных действий. Разве не так?

– Татьяна Александровна, а Георгий вам не рассказал, чем было вызвано мое решение разделить бизнес? – в свою очередь спросил Засорин. – Так вот, я вам расскажу. Георгий недвусмысленно дал мне понять, что наше дальнейшее сотрудничество будет зависеть от моего согласия взять в жены его вечную дочь. Да она и сама проходу мне не давала, буквально вешалась на меня. Но мне каракатица Елизарьева была не нужна даже при условии, что он мне приплатит за нее. Нет, вы не подумайте, я не какой-то там хам, надсмехающийся над физическим недостатком. Просто, помимо этого, у Элины был просто несносный характер.

Да, насчет характера и манер он полностью прав. И в целом я, кажется, угадала, как Элина «заловила» циркача. Вполне могла заманить на папочкины деньги. Впрочем, это ее проблемы.

– К тому же зачем мне было убивать ее жениха? – продолжал Засорин. – Ведь в этом случае я бы получил приличный срок и сел в тюрьму, – совершенно справедливо заметил мужчина. – Татьяна Александровна, я что, по-вашему, похож на идиота? На идиота, который готов наплевать на свой бизнес и пустить все под откос? А вы знаете, я даже рад тому, что несколько лет назад состоялось это разделение. Потому что теперь мои дела пошли в гору, получается, что я выиграл от того, что пошел своей дорогой. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Одним словом, все, что ни делается, все к лучшему. В принципе я не имел ничего против Георгия, да и сейчас не имею. Просто я не мог допустить, чтобы кто-то вмешивался в мою личную жизнь и диктовал мне свои условия.

Объяснение Засорина показалось мне правдоподобным. К тому же мужчина показал мне билеты и написал список лиц, которые могли бы подтвердить его присутствие на сделках. Выйдя от Засорина, я набрала несколько из предоставленных им номеров и предварительно подтвердила полученную информацию. Он действительно был в командировке в столице, жил в отеле. Замечательно!

После чего я набрала номер Елизарьева.

– Слушаю, Татьяна Александровна! Вам что-то удалось узнать?

– Что-то удалось, – с ехидцей протянула я. – Скажите мне, пожалуйста, Георгий Борисович, почему же вы не рассказали, в чем заключался конфликт между вами и Засориным? – Терпеть не могу, когда меня обманывают. Особенно если это мой клиент. – Что к разделу бизнеса, вполне вероятно, привела ваша забота о личной жизни Элины?

– Татьяна Александровна! – возмутился Елизарьев. – Разумеется, я забочусь о своей дочери. И если бы Натан согласился на мое предложение, у нас появилось бы крепкое семейное предприятие! Не понимаю, что здесь плохого.

– Плохое – только то, что вы не рассказали мне об этом сразу же. И я потеряла полтора часа рабочего времени, оплачиваемого вами, позвольте заметить! Проверая при этом нежизнеспособную версию.

– Ладно, извините, – буркнул мой клиент. – А что-то еще удалось узнать?

– Пока нет, работаю. Как только что-то выясню, сразу вам сообщу. – И я попрощалась. После чего набрала Кирьянова в надежде, что он уже на месте. Все-таки ехать без предупреждения довольно-таки рискованно в плане потери времени.

Я набрала номер Кирьянова.

– Киря, привет, – сказала я в трубку, услышав знакомый голос.

– О, Танюха, привет, привет, – обрадованно произнес Владимир.

– Смотри-ка, еще не забыл мой голос, – заметила я.

– Даже если бы и забыл, то все равно ни с кем бы тебя не спутал. Ведь только ты называешь меня Кирей. Однако давненько мы с тобой не виделись, – посетовал он. – Так немудрено и позабыть.

– И не мечтай, Киря, я этого не допущу, – категоричным тоном произнесла я.

– Да я знаю, Тань. У тебя ведь расследование идет за расследованием. Вспомнил сейчас Владимира Высоцкого. Как там у него: «И там за камнепадом идет камнепад».

– Да, Володь, это ты верно подметил, – согласилась я с ним.

– Так ты ко мне по делу или все-таки по дружбе? – спросил Владимир.

– И то и другое, Володь. Конечно, я всегда рада с тобой пообщаться и поговорить за жизнь, но и дело у меня к тебе тоже есть.

– Так, дай угадаю с одного раза: ты впряглась в очередное расследование. Так?

– Да, это так, – подтвердила я. – Это дело уже находится в производстве. Владислав Расстрельников, артист цирка. Тебе знакомо это имя? – спросила я.

– Да... Тяжелый случай, – вздохнул Кирьянов. – Улик нет. Свидетелей нет. Оружия нет. Пока мои ребята даже мало-мальски компрометирующей информации на покойного не могут нарыть. Чист как стеклышко. Учился, работал. Мирно расстался с женой. Трудился в цирке, коллеги любят его. Не привлекался, не был замечен, все по классике. «Глухарь» однозначно, – эмоционально отреагировал Владимир.

– Володь, обижаешь. Или ты уже забыл, что для Тани Ивановой нет никаких «глухарей»? Вот в упор не знаю, что это за птица такая.

– Не надо было прогуливать уроки зоологии, Тань, – пошутил Кирьянов.

– Ну а если серьезно, Володь?

– А если серьезно... прекрасно помню, что ты в состоянии раскрыть любое преступление, каким бы запутанным оно ни было.

– Ну так я приеду? – спросила я.

– Приезжай, конечно. Поговорим.

– Тогда до встречи.

– Жду.

Я отключила сотовую связь, положила телефон в сумочку и взялась за руль. Через пятнадцать минут я уже открывала дверь кабинета Кирьянова.

– Проходи, Тань, и присаживайся, – пригласил Владимир. – Вот тебе дело Владислава Расстрельникова, ознакомься с тем, что уже удалось выяснить следствию.

Я взяла тонкую папку и начала смотреть материалы дела.

«Расстрельников Владислав Владимирович, 19... года рождения, родился в городе Марксе Тарасовской области. Окончил Марксовское училище искусств, после чего стажировался в Москве по специальности «Цирковой акробат и гимнаст». Был призван в армию и отслужил в Воздушно-десантных войсках. Отлично владеет стрелковым оружием, во время службы проявил себя только с положительной стороны, имел награды... так... был опыт уча-

ствия в вооруженных конфликтах... Переехал в Тарасов после демобилизации... работал в труппе тарасовского цирка... несколько сезонов выступал в Цирке дю Солей с уникальными номерами... Время убийства – от 17:40 до 17:50, согласно показаниям свидетелей. Положение пули в теле... предварительный вывод: выстрел был сделан сверху, под углом... Выстрел в область сердца с дальнего расстояния... Смерть наступила сразу. Семейное положение: разведен. Бывшая супруга, Елизавета Николаевна Пантелеймонова, проживает в г. Марксе, по адресу...».

Я еще раз вспомнила коронный номер Владислава, в котором он вопреки всем параметрам анатомического строения складывался в несколько раз, как будто состоял не из костей, как все люди, а из каучука.

– Володь, ты сказал, что оружие, из которого был убит Владислав Расстрельников, найдено не было.

– Да, это так, – подтвердил Кирьянов.

– А какие выводы можно сделать по итогам экспертизы? – спросила я.

– Пуля, которую вытащили из тела Владислава Расстрельникова, была выпущена из газового пистолета, приспособленного под боевые патроны, – ответил Владимир. – Я сам в этом не очень разбираюсь, но эксперт говорит, что это очевидно – следовые метки, характер ствола, расточка и куча специфических терминов.

– Подожди. Газовый? Они же силуминовые, если мне память не изменяет. При нормальном калибре ствол бы разорвало. Да и расстояние... если стреляли с дальних рядов, метраж изрядный получается.

– Тань, калибр 9 мм, нормальный такой, вполне себе убийный. А пистолет... каких только умельцев у нас не водится. Да и при наличии токарного станочка или умелых ручек заменить ствол, наверное, небольшая проблема.

– Не пытались вычислить умельца?

– А когда нам? – вздохнул Кирьянов. – Это ж надо перерывать архивы, где что попадалось похожее.

– Принято, оружие переделано, найдем рукастого товарища – отыщем и убийцу, – кивнула я. – Что там дальше? Судя по всему, не заказное убийство, киллер не будет сомнительным оружием пользоваться. К тому же профессиональные убийцы ведь всегда оставляют оружие на месте преступления, и им однозначно не может быть адаптированный газовый пистолет, – начала я размышлять вслух. – Стало быть, застрелил его не профи, возможно, что кто-то из тех, кто близко с ним общается. Ведь пронести пистолет в цирк незамеченным посторонний человек вряд ли сможет. Но тогда непонятно, зачем надо было убивать его в цирке, да еще во время представления, где уйма народу? Можно ведь было подкараулить в каком-нибудь безлюдном месте. Теперь мотив. Определенно бытовой: ссора, ревность, денежный фактор, то есть, возможно, не отданный вовремя долг. А что, если в его убийстве замешан какой-нибудь фанатичный поклонник? Или поклонница? Что может быть еще, а, Володь? – спросила я.

– По поводу профессионализма... Хм, судя по всему, убийца-то как раз профи. Либо увлеченный стрелок, – внимательно выслушав мои рассуждения, заметил Кирьянов. – И ты сама это мельком озвучила.

– Ну да, – сообразила я. – Он стрелял со значительного расстояния, из самодельного оружия и убил циркача. А если хотел не убивать, а припугнуть? Потому и в цирке, на манеже? Чтобы побольше свидетелей было. А тут – не повезло, попал в сердце.

– Да, вариант, – кивнул Кирия. – Но тут есть еще один нюанс. При осмотре грим-уборной, принадлежащей Расстрельникову, была найдена винтовка с оптическим прицелом израильского производства.

– Ничего себе! – вырвалось у меня. – Так это же многое меняет! Это уже серьезно, это не переделанный газовый пистолет, а профессиональное оружие, которое применяют при заказных убийствах. И где оно находилось конкретно? – спросила я.

– Винтовка была спрятана в кофре, предназначенном для хранения и перевозки артистических костюмов во время гастрольных поездок, – объяснил Кирьянов. – И это еще не все, Таня. Наши эксперты всесторонне исследовали винтовку, и оказалось, что из нее было произведено несколько выстрелов, – добавил он.

– Кого убили? Где именно? Совпадает ли график убийств с цирковыми гастролями? – закидала я Володю вопросами. Он только отмахнулся:

– Тань, ты же понимаешь, что у меня людей не так много? Запросы мы разослали, разумеется. А в архивах сидеть пока некому. По свежим следам пытаемся убийцу обнаружить.

– Да поняла я, поняла, – разочарованно вздохнула я. – То есть эта винтовка нам как бы намекает, что Владислав Расстрельников – кстати, фамилия-то какая подходящая – был наемным убийцей? И его устранили именно как киллера? Ничего себе кино!

– Ну, я бы не стал делать столь радикальные выводы, – заметил Кирьянов. – Расстрельников, конечно, мог быть наемным убийцей. За плечами у него и армейский опыт, и участие в вооруженных военных операциях. Но нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что все это могло быть кем-то спланировано с целью подставить Расстрельникова. Об этом свидетельствуют показания других артистов цирка. Они выражают большое сомнение в том, что Владислав мог совершать убийства. По их мнению, у Расстрельникова просто не было на это времени, потому что он проводил его в цирке, совершенствуя свое мастерство. Правда, на то, чтобы совершить убийство, профессионалу особенно много времени и не требуется, – добавил Владимир.

– Да, ты, Володь, прав, – согласилась я. – Это очень удобно. Цирк гастролирует, посещая разные города. Пока опергруппа принимается за расследование произошедшего убийства, цирковая труппа уже покидает город. А положительные отзывы коллег Владислава Расстрельникова... ну, так человек может хорошо маскироваться до поры до времени и не показывать своего истинного лица.

– Лицо убийцы, ты все-таки считаешь эту версию жизнеспособной? – утонил Кирьянов.

– Если честно, Володь, то я в замешательстве. Сомнительно, конечно. Все это больше похоже на подставу, чем на естественное совпадение. Убили акробата из самодельной пукалки, в его гримерке нашли боевое профессиональное оружие. На случайность не тянет. С другой стороны, чего только в жизни не бывает? В любом случае меня нанял расследовать убийство Владислава Расстрельникова его будущий тесть, бизнесмен Елизарьев Георгий Борисович. Его дочь Элина и Владислав должны были пожениться. От Елизарьева я узнала только то, что Владислава застрелили. А вот его дочь прямым текстом заявила, что знает, кто убил ее жениха. И что она сообщила об этом полиции, но ее и слушать не стали. И не стали задерживать бывшего партнера по бизнесу ее отца, Натана Засорина, по подозрению в убийстве Владислава Расстрельникова.

– Ну, еще бы ее стали слушать! Мне она показалась не вполне адекватной, мягко говоря, – заметил Кирьянов. – Начала кричать, что ее жениха этот Засорин убил якобы для того, чтобы отомстить за предпринятый ее отцом раздел их совместного бизнеса. На минуточку, этот раздел произошел не вчера, а несколько лет тому назад. Манеры у этой девицы просто отвратительные. Мы задаем ей вопросы по делу, а она несет какую-то чушь. И кстати, мы этого деятеля проверили – его секретарь сказала, что Засорин всю прошлую неделю пробыл в столице. И его партнеры, и персонал отеля, в котором он останавливался, это подтвердили.

– Да, ты не ошибся, Володь, насчет неадекватности Элины Елизарьевой, – согласилась я с ним. – У нее напрочь отсутствует элементарное воспитание. Зато в избытке бесцеремонность и в общем-то скверный характер. Возможно, это объясняется ее физическим изъяном – хромо-

той, не знаю. Ладно, если оставить в стороне психологические изыскания, то я все же приняла к сведению ее впечатляющий рассказ о том, какой негодяй этот Натан Засорин, и поехала к нему в офис. С тобой-то связаться с утра не удалось!

– И выяснила ты, разумеется, то же самое? – спросил Владимир.

– То же, но чуть побольше. Алиби у него есть, железное, это да. Парень предъявил билеты, свидетельствующие о его поездке по делам своей компании, и список лиц, которые могли бы подтвердить его присутствие на коммерческих сделках, – сказала я. – С некоторыми из них я созвонилась, и они были так любезны, что подтвердили информацию.

– И что еще? – не выдержал Кирьянов, зная, что если я держу паузу, то хочу поведать что-нибудь интересное.

– А еще я выяснила, что сам раздел совместного бизнеса произошел по причине того, что Георгий Елизарьев недвусмысленно дал понять Натану Засорину, что хотел бы видеть его в качестве своего зятя. Собственно, от его решения взять в жены Элину и зависело совместное будущее их бизнеса, – пояснила я ситуацию.

– Но Засорин, естественно, не совершил этого безрассудного поступка, – заметил Кирьянов.

– Короче, одну версию о возможном убийстве Владислава Расстрельникова я отработала. И все-таки, Володь, я не могу представить Владислава в роли наемного убийцы. Ведь я была на цирковом представлении и видела этого Расстрельникова. Симпатичный молодой мужчина, виртуозно владеющий своим телом. Видел бы ты его трюки! Ну, ладно, эмоции – в сторону. Необходимо выяснить первое: на самом ли деле Расстрельников был наемным убийцей? И второе: могли ли его подставить? Если он не был киллером, то кто именно его подставил и какую цель при этом преследовал? А вот если Расстрельников все же был наемным убийцей и его ликвидировали, ну, скажем, за какую-то его, возможно, оплошность, то вряд ли его убийца оставил хоть какие-нибудь следы, – высказала я свое предположение.

– А еще нужно понять, Тань, вот что: убийство Расстрельникова и нахождение в его грим-уборной винтовки как-то связаны между собой? Или же никакой связи нет, это просто случайность. Мне все же как-то не особенно верится в то, что артист может быть наемным убийцей, – высказал свое мнение Кирьянов.

– Получается задачка аж с тремя неизвестными, – заметила я.

– Как бы этих неизвестных не стало больше, – озабоченно произнес Владимир. – В общем, дело непростое.

– Квартиру Владислава Расстрельникова уже осмотрели? – спросила я.

– Да. Ничего подозрительного обнаружено не было. Ну, я имею в виду, ничего похожего на арсенал. В квартире чистота и порядок, все вещи находятся на своих местах, – ответил Кирьянов.

– То есть никто ничего не искал и не перерывал? – уточнила я. – Следов поисков не было?

– Да, посторонних следов замечено не было, – подтвердил Кирьянов. – Или же их уничтожили.

– А что показал осмотр места происшествия? – спросила я.

– Ну что он мог показать, если стреляли откуда-то сверху? Как ребятам рассказали, только-только закончился номер Расстрельникова, он, акробаты и их тренер находились на сцене, кланялись публике. Ну, ты сама знаешь, как оно все в цирке красиво. Тут внезапно Расстрельников упал, цирковые решили, что человеку плохо стало, кинулись к нему, как стадо слонов. Все затоптали, что только могли. Кто-то крикнул «Убили!», ну, и спровоцировал панику. Зрители повскакивали со своих мест и бросились бежать куда глаза глядят. Хорошо еще, что никого не затоптали. К чести служащих цирка надо сказать, что к убитому никого из посторонних не допустили, пока ожидали полицию. Кстати, ни на верхнем ряду, ни на балконе, откуда предположительно мог быть произведен выстрел, никаких следов тоже не обнаружено.

– Свидетели что говорят? – спросила я.

– Да какие свидетели? Даже выстрела толком никто не слышал. Может, был, а может, и нет. Громыхал оркестр, шумели зрители. Видеть никто ничего не видел. Убегали из цирка все, паника – штука заразная, я же тебе говорил. И наш убийца вполне мог затеряться в паникующей толпе. Пистолет – это же не винтовка! Ну, и то, что я тебе уже рассказал: никто не считает Владислава Расстрельникова профессиональным убийцей.

– Понятно. Но я ведь не совсем это имела в виду, Володь.

– А что именно? – Кирьянов недоуменно посмотрел на меня.

– Я имела в виду личные отношения, – пояснила я. – Ну, кто с кем дружит или, наоборот, кто против кого дружит, ну, ты меня понимаешь. Вы выяснили, какие сложились отношения в цирковом коллективе?

– Вот тут я тебя должен огорчить. Не успели мы еще дойти до выяснения сокровенных тайн. Так что у тебя, Тань, впереди большое поле деятельности. Дерзай, как говорится, и удачи! – улыбнулся Кирьянов.

– Ну, спасибо тебе, Володя, за напутствие и доброе пожелание. Я пойду.

– Пока.

Я вышла из Управления полиции и решила, что теперь самое время навеститься в цирк. Я поставила свою машину на свободное место и направилась мимо фонтана, который вновь стал «одуванчиком», прямо к центральному входу. Здание недавно отремонтировали, по крайней мере его фасад, однако общий облик остался неизменным. Все те же строгие формы, дополненные каменными скульптурами цирковых артистов и дрессированных зверей, очевидно, компенсируя аналогичные, снятые с периметра фонтана.

Я открыла тяжелую дверь вестибюля и вошла внутрь. В правом дальнем углу находилась касса цирка, и я направилась к ней. Подойдя к ней, я увидела в окошечке кассы светловолосую женщину в очках.

– Здравствуйте, – поздоровалась я.

– День добрый, – ответила она. – Желаете приобрести билеты?

– Нет, мне необходимо увидеть директора цирка, – объяснила я.

– Валерия Кирилловича сейчас нет, – ответила женщина.

– Ну, тогда его заместителя.

– Он на месте, проходите в фойе, там дежурная подскажет, где его кабинет, – сказала билетерша.

Я открыла дверь, ведущую в фойе, и сразу же при входе увидела женщину пенсионного возраста. Она сидела на банкетке и что-то вязала.

– Здравствуйте, – сказала я.

– Здравствуйте. Вы к кому? – спросила дежурная.

– Вообще-то к директору, – ответила я, – но мне сказали, что его сейчас в цирке нет.

– Верно, – подтвердила женщина.

– А его заместитель на месте? – спросила я.

– Да, Ростислав Максимович у себя в кабинете, – последовал утвердительный ответ.

– Как к нему пройти? – спросила я.

– А кто вы? – проявила бдительность женщина.

– Я частный детектив, Татьяна Александровна Иванова. Расследую убийство Владислава Расстрельникова, – объяснила я.

– А документы соответствующие у вас имеются? – продолжила допытываться женщина.

– Конечно, вот, пожалуйста.

Я достала из сумки лицензию и протянула ее дотошной дежурной.

– Вы не подумайте, что я попусту придираюсь, – как будто бы извиняясь, начала женщина, – но после произошедшего убийства начальство приказало всех проверять.

«Весьма правильный приказ. Только его надо было воплотить в жизнь «до», а не после того, как убили человека, – подумала я. – С другой стороны, если у зрителей начнут проверять не только сумочки, но и документы, кто в цирк-то пойдет?»

– Вы дежурили в тот вечер, когда произошло убийство? – спросила я, решив сразу же допросить дежурную.

– Да. Какой ужас! – Женщина покачала головой. – Владислав был таким молодым и талантливым! Хотя, что это я. Талант совсем ни при чем. Любая человеческая жизнь бесценна.

– Да, вы правы... – Я делала паузу. – Как к вам можно обращаться? – спросила я.

– Виолетта Михайловна, – назвала себя дежурная.

– Скажите, Виолетта Михайловна, вы обратили внимание на то, кто первым вышел из зрительного зала в тот вечер? – спросила я. – Я имею в виду, когда раздался выстрел.

– Ох, тут такое началось! Заметить, кто выбежал первым, было просто невозможно. Из зала вывалила целая толпа. Началась такая толкотня, просто давка. Хорошо еще, что никто не пострадал. Люди мчались, не разбирая дороги, только бы поскорее покинуть здание. – Дежурная покачала головой.

– Понятно. А были ли в этот день еще до начала представления какие-нибудь происшествия? – спросила я.

– Да нет, ничего такого не было. Все готовились к вечеру, все были заняты каждый своей работой. – Дежурная пожала плечами. – Нет, ничего такого из ряда вон происходящего я не припоминаю.

– Может быть, в этот день в цирк приходил кто-то посторонний? – задала я еще один вопрос.

– Да нет, вроде бы посторонних не было, – немного растерянно проговорила Виолетта Михайловна. – Зрители разве что... А так – все свои, все как обычно.

– У меня к вам, Виолетта Михайловна, будет еще несколько вопросов, – сказала я.

– Да, пожалуйста, задавайте, – с готовностью отозвалась Виолетта Михайловна.

– Скажите, в каких отношениях с коллективом находился Владислав? – спросила я.

– О, в очень дружественных. – Дежурная улыбнулась. – Владик... он был таким... лучезарным, что ли. Всегда предупредительный, вежливый, добрый. Это такая потеря!

– Следует ли из ваших слов, что у Владислава не было врагов? – уточнила я.

– Врагов? – Дежурная недоуменно посмотрела на меня. – Нет, какие враги? Откуда?

– Ну, хорошо, не врагов, а, скажем так, недоброжелателей?

Я несколько изменила формулировку вопроса:

– Ну, возможно, с кем-то отношения были не очень. Натянутые или даже неприязненные, – разъяснила я смысл своего вопроса.

– Да нет... вроде бы. Вроде со всеми отношения у Владика были ровные, – последовал ответ.

– А не припомните, возможно, имели место быть какие-то конфликты или инциденты, пусть даже небольшие. Было такое? – спросила я.

– Нет... не было ничего такого. Во всяком случае, мне об этом ничего неизвестно, – сказала женщина.

– Скажите, а друзья у Расстрельникова были? – задала я следующий вопрос.

– Вы имеете в виду здесь, среди артистов цирка? – уточнила Виолетта Михайловна.

– Да, в цирке.

– Ну, я бы назвала это приятельскими отношениями. Пожалуй... с Марианной Мануковской. Сейчас она является тренером-репетитором воздушных гимнастов цирковой труппы, – пояснила дежурная.

– А что, раньше она выступала с каким-то номером? – спросила я.

– Да, Марианна была воздушной гимнасткой. И однажды во время выступления она сорвалась. Ее долго лечили, несколько раз оперировали, долгое время она не могла ходить, – начала рассказывать Виолетта Михайловна. – Но потом восстановилась, представляете? Не полностью, конечно, выступать она уже, естественно, не могла. Но совсем покинуть цирк она тоже была не в силах. Поэтому вот осталась, но уже как тренер-хореограф.

– Понятно. Скажите, Виолетта Михайловна, вы знали, что у Владислава была невеста и что он собирался жениться? – спросила я.

– Да, слышала об этом. Ходили слухи, – лаконично ответила женщина.

– А что вы можете сказать про его невесту? – спросила я.

– Я про нее ничего не знаю. Ну, то есть как ничего. Опять же говорили всякое, что она дочь богатого бизнесмена, что она хромает чуть ли не с рождения и что Владислав позарился на деньги ее отца. Поговаривали, что она его на пресс-конференции увидела, влюбилась сразу и взяла в оборот. Но слухам я не особенно-то и верю. Физический недостаток еще ни о чем не говорит. Если человек хороший, то почему бы и нет. То есть я имею в виду, почему бы не связать с ним свою судьбу. К тому же Владик и сам очень неплохо зарабатывал. Ведь у него был уникальный номер. Я даже рада была за Владика, уж сколько времени он все один да один. Со своей женой он разошелся, она осталась в Марксе, он тоже оттуда родом.

– Ну, хорошо. Я вам оставлю свою визитку на всякий случай. Вдруг вы, Виолетта Михайловна, что-то припомните. Позвоните мне тогда, ладно? – попросила я.

– Ох, ну, конечно же, я вам позвоню, Татьяна Александровна, – заверила меня женщина.

– А теперь объясните мне, как найти кабинет заместителя директора, – попросила я.

– Значит, так, вы сейчас проходите по коридору до самого конца и там как раз будет кабинет Ростислава Максимовича. Увидите на двери табличку «Бердунковский Р.М».

– Спасибо, Виолетта Михайловна, – сказала я и пошла по коридору.

«В общем и целом убийцей мог быть кто-то из служащих цирка. Пожалуй, можно отмести тех, кто был в тот вечер на манеже. Человек в цирковом костюме вряд ли мог бы незамеченным подняться наверх, быстренько убить Владислава и вернуться обратно, на арену. Обслуживающий персонал? Возможно. Или кто-то из посетителей. Когда началась паника, смешался с толпой и покинул место преступления. Но как «чужак» протащил пистолет? Стоп, пресс-конференция. Их же регулярно проводят».

Я вернулась к Виолетте Михайловне:

– Скажите мне, пожалуйста, вот что еще. Пресс-конференции в цирке же постоянно проводятся?

– Да, – покивала она. – Раньше всегда проводились, как цирковой сезон начинается, перед первым представлением.

– И как заходили журналисты?

– Через служебный вход, по аккредитации, – пожала плечами женщина. – Только после этой пандемии пресс-конференции у нас через Интернет проходят.

Так, идею с проникновением чужака на пресс-конференцию отменяем по причине отсутствия пресс-конференции. А жаль. Это ж так красиво получается: пришел на прессуху, запихнул куда-нибудь в укромное место пистолет, потом появился на представлении и застрелил кого хотел. Да и мне проще: список аккредитованных лиц всегда найти можно. Но нет, легкие пути не для меня.

Я подошла к двери заместителя директора цирка Бердунковского и постучала.

– Да-да, войдите, – услышала я мужской голос.

Я открыла дверь и вошла в кабинет. Он был небольшой и сочетал классический стиль и современные детали. Стены были обшиты деревянными панелями, пол выложен паркетом, в углу стояли два кресла из кожи приятного салатного цвета, на окне – белые пластиковые

жалюзи. В глубине кабинета за столом сидел мужчина лет пятидесяти, в темно-синем костюме и белой рубашке с галстуком и перебирал какие-то листки, лежащие на столе.

– Здравствуйте, Ростислав Максимович, – сказала я, подходя к столу.

– Здравствуйте. – Заместитель директора цирка внимательно посмотрел на меня.

– Меня зовут Татьяна Александровна Иванова, я частный детектив и занимаюсь расследованием убийства Владислава Владимировича Расстрельникова, – объявила я.

– Частный детектив? – растерянно переспросил Бередунковский. – Но я не понимаю... ведь у нас уже были полицейские... следователи. И в тот вечер, и на следующий день. А теперь вот вы...

– Ростислав Максимович, это убийство не совсем ординарное, есть много нестыковок и несоответствий, – объяснила я. – Я работаю в тандеме с полицией, и у меня к вам будет ряд вопросов.

– Ну, хорошо, раз такое дело, я отвечу на все ваши вопросы, – кивнул Бередунковский. – Присаживайтесь, пожалуйста, Татьяна Александровна.

Заместитель директора цирка уже полностью овладел собой, от былой растерянности не осталось и следа. Однако он почему-то избегал смотреть мне в глаза.

Я взяла стул, стоявший около стола, и, поставив его напротив Бередунковского, села.

– Ростислав Максимович, расскажите о том вечере, когда произошло убийство Расстрельникова, – попросила я.

– Ну, что я могу сказать. Вечером должно было состояться представление, поэтому весь день прошел в подготовке к нему.

– Подготовка проходила как обычно? Ничего неординарного замечено не было? – спросила я.

– Да, все проходило в штатном режиме, – подтвердил Бередунковский. – Ближе к концу на арену вышел Владислав. Это наша гордость! У Владислава есть уникальный номер, который может исполнять только он благодаря феноменальным особенностям своего тела. То, как он скручивается, почти как змея – это просто за гранью реальности. Его номер является, не побоюсь этого слова, украшением всего циркового представления. Вот теперь... Просто до сих пор не могу в это поверить. Не могу поверить, что Владислава больше нет! Раздался выстрел – и все! А потом началась паника, все покинули свои места и побежали... Мы сразу же вызвали полицию. Они приехали, обыскали весь зал. Особенно тщательно осмотрели верхний ряд, поскольку по предварительному заключению стреляли оттуда. Потом осмотрели грим-уборную Владислава. И там вдруг обнаружили винтовку с оптическим прицелом! Час от часу не легче! Что это могло означать, они не озвучили, допросили тех, кто в тот вечер был на арене, и уехали. Вот, собственно, и все.

– Вы сами слышали выстрел? – уточнила я.

– Нет, – растерянно покачал головой Бередунковский. – Но раз его застрелили, значит, выстрел должен был быть, правда? Да и... публика кричала, что у нас стреляют!

Бередунковский развел руками.

– Ростислав Максимович, как вы считаете, кто мог убить Владислава Расстрельникова? – спросила я.

– Да ума не приложу! – эмоционально воскликнул заместитель директора цирка. – Это первый случай в моей жизни, когда вот так, можно сказать, на глазах, убивают человека! Я был просто в шоке!

– Вы сказали «на глазах». Значит ли это, что вы видели, кто стрелял в него? – спросила я.

– Нет, кто в него стрелял, я не видел, – объяснил Бередунковский. – И все, кто были внизу, тоже не видели стрелявшего. Вероятно, он находился где-то на верхних рядах, – предположил мужчина.

– Сколько времени Владислав работал у вас в цирке? – задала я следующий вопрос.

– Несколько лет, если не ошибаюсь, около пяти лет, – ответил Бередунковский.

– Каким он был человеком? Я имею в виду его качества, ну, и характер, естественно, – пояснила я свой вопрос.

– Замечательным он был человеком! Не спесивым, не заносчивым, наоборот, скромным, несмотря на свой талант. Всегда вежливый, в меру общительный, ну, то есть, я хотел сказать, Владислав не был надоедливым болтуном.

– Иными словами, у Расстрельникова в коллективе не было недоброжелателей? – уточнила я.

– Думаю, что нет, не было.

– И вы, Ростислав Максимович, утверждаете, что у Расстрельникова ни с кем не было конфликтов?

– Ну, может быть, и были некоторые... недоразумения, но ведь за это же не лишают жизни, ну что вы! – искренне сказал заместитель директора цирка.

– Вы сказали, что Владислав обладал выдающимися способностями и что никто не мог повторить его номер. Иными словами, у него не было конкурентов? – спросила я.

– Нет, конечно, не было. Да и потом, в цирке, видите ли, нет подобного соперничества. Потому что в каждом жанре выступает мини-труппа, если можно так выразиться, причем в одном составе, – пояснил Бередунковский. – Конкуренцию просто некому составить, понимаете?

– Да, вполне понимаю. То есть у пары воздушных гимнастов, к примеру, нет дублеров.

– Совершенно верно.

– А могло ли быть убийство такого талантливого артиста происками кого-то, кто заинтересован, чтобы цирк получал прибыль от представлений? Ведь надо полагать, что слух о гуттаперчевом гимнасте разнесся довольно далеко. Люди очень хотят посмотреть на его мастерство, это может кому-то не понравиться, и вот – результат, – высказала я свое предположение.

– Вы имеете в виду... цирковую мафию, Татьяна Александровна? – спросил Бередунковский.

– А таковая существует? – задала я встречный вопрос.

– Не знаю... возможно...

Заместитель директора пожал плечами:

– Только вы поймите, Татьяна Александровна, убивать артиста бессмысленно, на мой взгляд. Талантливых юношей найти можно. Пусть не таких ярких, как Владислав. Но программа бы не слишком сильно пострадала. Куда серьезнее было бы, убей кто-нибудь одного из коней, например... Выученного циркового коня не найдешь сейчас.

– Ладно, вернемся к вопросу о том, кто мог быть убийцей Владислава. Если Расстрельникова никто из циркового коллектива убить не мог, то, стало быть, это совершил посторонний? Как вы считаете? Такое возможно? – спросила я.

– Ну, скорее всего, так, – согласился Бередунковский.

– А каким образом он мог попасть в цирк? Были ли посторонние в помещении цирка в тот день? – спросила я.

– Вы имеете в виду за кулисами? Среди наших? – уточнил Бередунковский. – Не зрители же...

– Да, конечно, – кивнула я. – извините, неверно сформулировала вопрос.

– Мм... не припомню. Надо спросить у дежурной. Что касается меня, то ко мне в тот день никто не приходил... Постойте, вот вспомнил... вы же спросили, не было чего-то неординарного в тот вечер? Так вот, не знаю, можно ли этот факт отнести к такого рода событиям, но в тот вечер я видел Александра Переперченова, это наш модельер сценических костюмов.

– А он, что же, не должен был быть в цирке? – спросила я.

– Да, он ведь отпросился, сказал, что хочет побыть дома, отлежаться, как говорится, потому что плохо себя чувствует, – пояснил Бередунковский.

– С ним можно сейчас будет поговорить? – спросила я.

– К сожалению, нет, Татьяна Александровна. Александр еще вчера позвонил и сказал, что у него болит желудок и тошнота. Так что на работу он не вышел.

– А если стрелял в Расстрельникова кто-то посторонний, то мог ли он беспрепятственно пробраться на верхний ряд? – задала я еще один вопрос.

– Если преступник проник в цирк под видом зрителя, то да, – ответил Бередунковский. – Это же элементарно: приобрел билет, показал его контролеру и проходи.

– Но ведь у вас имеется детектор, проверяющий наличие оружия, не так ли?

– Да, он есть, – подтвердил Бередунковский.

– Тогда непонятно, как же в цирк могло быть принесено оружие? – Я продолжала выяснять подробности убийства Владислава Расстрельникова.

– Да... я, признаться, в замешательстве, Татьяна Александровна, – покачал головой Бередунковский.

– И ведь пистолет, из которого был застрелен Владислав, – это не единственное оружие, которое оказалось в цирке. Имеется еще и винтовка с оптическим прицелом, – напомнила я.

– Да, да... Какой-то кошмар! Я просто ума не приложу...

– А как у вас дела с камерами обстоят?

– Вы о чем? – насторожился мой собеседник.

– О видеокамерах, – пожалала я плечами.

– На входе есть, разумеется. В холле вроде бы. И все, – ответил Бередунковский. – Все записи полиция забрала, насколько я знаю.

– А как артисты восприняли гибель Владислава? – спросила я.

– Ну как? Естественно, все пребывают в шоке от случившегося. Не каждый день ведь убивают! Только и разговоры о том, как такое могло произойти, кто на такое пошел, по какой причине и так далее. Подавлены, конечно же. Требуют усилить меры безопасности, установить везде камеры и привлечь профессиональных охранников.

– Понятно. Скажите, а кто в тот вечер был занят в представлении? – спросила я.

– Ну, кроме Владислава, выступали воздушные гимнасты, жонглеры, канатоходцы, наездники. Коверные, конечно же, то есть клоуны, – начал перечислять Бередунковский. – Да, еще наш тренер-репетитор воздушных гимнастов Марианна Мануковская, художник по свету Геннадий Каравайников, ну, они уже относятся к вспомогательному персоналу, не к артистам. Естественно, присутствовали ассистенты и униформисты. Кто еще? Вы знаете, Татьяна Александровна, давайте я подниму весь список, чтобы никого не забыть. – Заместитель директора поднялся со своего места.

– Подождите, Ростислав Максимович, – остановила я его. – Я еще не закончила.

– Да? А что, вы хотите еще что-то узнать? – в голосе его проскользнуло беспокойство.

– Скорее, не узнать, а осмотреть, – ответила я.

– Осмотреть? – На этот раз в голосе мужчины прозвучало уже не беспокойство, а явный страх.

– А что вас так пугает, Ростислав Максимович? – удивленно спросила я.

– Да нет, Татьяна Александровна, меня ничего... не пугает, просто... – Бередунковский запнулся. – Ну, ведь полицейские уже все осмотрели, и не раз. И не только, кстати, гримуборную Владислава, а и... другие помещения, так что...

Он снова замолчал.

– Мне, как частному детективу, который ведет расследование гибели Расстрельникова, тоже необходимо произвести осмотр, – объяснила я.

– Осмотр чего, Татьяна Александровна? – дотошно продолжал уточнять Бередунковский.

– Начнем с осмотра грим-уборной Владислава Расстрельникова. А потом я осмотрю верхний ряд, откуда предположительно был сделан выстрел.

– И это все? – напряженно спросил Ростислав Максимович.

– Ну, там видно будет, посмотрим, – неопределенно ответила я. И озадачилась: что же замдиректора пугает? Какое помещение мне обязательно нужно осмотреть?

– Ну, хорошо, давайте я покажу вам, где находится грим-уборная Владислава, – вздохнув, сказал Бередунковский.

Он встал из-за стола, я тоже поднялась со стула. Мы вышли из кабинета и прошли несколько закрытых дверей. Около одной из них Бередунковский остановился.

– Вот грим-уборная Владислава, – с этими словами замдиректора открыл ключами дверь и пропустил меня.

Я вошла в небольшую комнату. У одной из стен стояло трюмо с большим зеркалом. Такое трюмо, только гораздо меньше по размеру, было у моей бабушки. Перед трюмо стояло кресло. Еще одно кресло, а также пара стульев располагались немного поодаль. Остальное пространство занимали напольные кронштейны-вешалки, на которых висели костюмы. Некоторые из них были в чехлах. Я обратила внимание на обилие ярких красочных тканей, из которых были сшиты костюмы. Здесь были и парча, и бархат, и легкая, почти воздушная органза, и струящийся шелк. На подставке трюмо в некотором беспорядке стояли баночки, очевидно, с пудрой и гримом, еще какие-то флакончики. Рядом с трюмо лежал большой ящик. Я открыла его: он оказался пуст.

– Здесь и находилась винтовка, – пояснил Бередунковский, вытирая платком вспотевший лоб.

Я принялась выдвигать ящики трюмо, но ничего интересного в них не обнаружила.

– А теперь проводите меня в зал, я собираюсь осмотреть верхний ряд – то место, откуда предположительно был сделан выстрел, – сообщила я Бередунковскому.

Ростислав Максимович кивнул, подождал, пока я выйду из грим-уборной, запер дверь и жестом пригласил меня следовать за ним.

Бередунковский приподнял тяжелую штору и пропустил меня вперед. Я очутилась перед манежем. По всей видимости, сейчас там шла репетиция. В разных частях манежа артисты отрабатывали свои номера. Я увидела акробатов на роликах, эквилибристов на шарах и других артистов цирка. Неподалеку от входа парень ловко жонглировал тарелками. Не знаю, сколько их было на самом деле, но мне показалось, что не меньше сотни. От их разноцветных красок рябило в глазах. И ведь ни разу ни одна из тарелок не упала!

Я задрала голову и посмотрела вверх. Да, самое вероятное место, откуда могли выстрелить, – это последний ряд, тот, что напротив выхода артистов на манеж. Впрочем, поводов не доверять Кириному криминалисту у меня нет. Хотелось, скорее, ознакомиться с обстановкой. Между прочим, кто-то из зрителей верхнего ряда мог увидеть убийцу. Только как их теперь отыскать, этих зрителей? При продаже билетов паспорт предъявить не просят. Кто бы чего ни заметил, вряд ли пойдут в полицию.

Я поднялась на самый верх и тут увидела, что последний ряд кресел не примыкает вплотную к стене, а отгорожен от нее довольно высокой перегородкой. Стало быть, преступник мог быть вполне незамеченным. Он произвел выстрел и тут же ушел. А куда он мог уйти? Я посмотрела и нашла выход из зала. Это была довольно неприметная на первый взгляд дверь. Она вела в фойе второго этажа. Да, преступник, если он был посторонним, должен был очень хорошо изучить план цирка, чтобы знать все ходы-выходы. И все-таки что-то мне подсказывало, что убийцей был кто-то из цирковых. Чужаку проще было бы подловить Владислава где-нибудь на улице. Тут даже в окрестностях цирка подворотен хватает. Пару вечеров проследить за человеком, дожидаться, пока он выйдет в одиночестве, выстрелить и спокойно уйти. Все! И не надо придумывать, как пронести в цирк пистолет, откуда выцеливать жертву с риском не попасть.

Насколько я помню, даже на соревнованиях дальность стрельбы по мишеням 25–50 метров и далеко не все попадают в «яблочко». А тут шумный зал, непривычная обстановка, выцеливать приходилось с верхней точки.

Нет, цирковым было бы проще все это осуществить. Помимо прочего, они в большинстве своем еще и в хорошей физической форме.

– Ростислав Максимович, – обратилась я к Бередунковскому, – сейчас на манеже присутствуют артисты, которые были заняты в представлении в тот вечер, когда был убит Владислав Расстрельников? – спросила я.

– Да, здесь многие из того состава, – ответил заместитель директора.

– А сколько продлится репетиция? Ведь они сейчас репетируют, я правильно поняла?

– Да, сейчас продолжается репетиция, и продлится она еще, – Бередунковский посмотрел на часы, – как минимум час.

Ждать целый час – это непозволительно много. Я подумала, что лучше я еще вернусь в цирк и опрошу артистов, чем буду ждать окончания репетиции и потеряю целый час. А то и больше.

– А Марианна Мануковская присутствует?

– Нет, Марианны сегодня нет, – покачал головой Бередунковский. – Она должна быть дома.

Вот значит, к ней-то я сейчас и отправлюсь. Местная дежурная говорила, что у покойного Расстрельникова с Мануковской что-то вроде приятельских отношений. Может быть, она о нем расскажет чего-нибудь полезного. Не ждать же целый час окончания репетиции? Лучше зайду в другой раз.

– Тогда, пожалуй, я сейчас навещу Марианну Мануковскую, – озвучила я и увидела, как мужчина с облегчением выдохнул. И почему ему так не терпится отделаться от меня? Возможно, он не все рассказал? Или же он что-то скрывает? – Будьте добры, напишите мне ее адрес.

– Хорошо, давайте вернемся в мой кабинет, – предложил Бередунковский.

В кабинете он взял лист бумаги и начал писать. В это время у него зазвонил сотовый телефон.

– Прошу прощения, – обратился он ко мне и стал слушать абонента. – Неужели вы сами не можете сообразить? – раздраженно буркнул он в трубку. – Сейчас приду.

– Татьяна Александровна, я буквально на минуту вас покину: неотложное дело требует моего вмешательства, – сказал Бередунковский и встал со стула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.